

Туркестанскіе вопросы.

Чѣмъ Европа отличается отъ другихъ частей Старого Свѣта, съ которыми она тѣсно соприкасается на Средиземномъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, на Кавказѣ и Уралѣ? Чѣмъ обуславливается ея вліяніе на судьбу этихъ обширныхъ азіатскихъ и африканскихъ земель, которымъ бы, по ихъ объему и населенности, слѣдовало стоять на первыхъ мѣстахъ въ исторіи мірового, общечеловѣческаго развитія? Отчего какой-нибудь Чингизъ-ханъ или Тамерланъ, проносясь грозой по Азіи и частію даже по Европѣ, оставляли за собой мало прочныхъ слѣдовъ, тогда какъ очень обыкновенные полководцы англійскіе, русскіе, французскіе и даже, новички въ дѣлѣ, германскіе—водворяли въ завоевываемыхъ странахъ долговѣчное, прочное вліяніе ихъ соотечественниковъ, далеко притомъ не столь многочисленныхъ, какъ полчища монголо-тюрескія? Вопросы неголовомные въ наше время даже для начинающей изучать историческую жизнь молодежи. Оттого, отвѣчаетъ она, вмѣстѣ съ разумѣйшими изъ отцовъ и дѣдовъ, что у европейцевъ всегда есть въ умахъ рядъ вопросовъ, которые они стараются обсудить и рѣшить теоретически, прежде чѣмъ взяться за дѣло на практикѣ. При этомъ сущность обдумыванья состоитъ въ томъ, чтобы взвѣсить шансы про и contra того или другого задумываемаго историческаго шага, и двигаться впередъ лишь тогда, когда будетъ признано, что не придется отступать назадъ по прихотямъ и вкусамъ хотя бы Тамерлановъ и Чингизъ-хановъ, то-есть людей безъ сомнѣнія гениальныхъ, но съ азіатскимъ складомъ ума. Историческій шагъ, чтобы быть прочнымъ, долженъ быть сознательнымъ шагомъ народа, а не болѣе или менѣе случайныхъ личностей, стоящихъ у власти. Для безсмертія послѣднихъ будетъ довольно, если они сумѣютъ выбрать моментъ для начала движенія и вести его съ должной энергіей.

Этими мыслями я руководствовался двадцать девять лѣтъ тому назадъ, когда при военномъ министрѣ Милютинѣ и съ его одобренія, но по моему почину, приступилъ къ составленію книги о русскихъ границахъ въ Азіи. Разумѣется, работая официально и лишь «для нуждъ военнаго вѣдомства», я не могъ громко заявлять о своемъ намѣреніи провести взгляды на смыслъ

всего историческаго движенія Россіи въ Азіи: при этомъ петербургская бюрократія не допустила бы меня до работы. Но, насколько позволяли обстоятельства, въ скобкахъ, обходами, говорилъ я не разъ объ осмысленіи русскаго водворенія на азіатскихъ земляхъ, анализировалъ условія, при которыхъ оно издавна совершалось и совершается нынѣ. Только «практическое благоразуміе» заставило меня воздержаться, напримѣръ, отъ гласной оцѣнки русскаго движенія въ южной части Туркменіи, гдѣ мы входили тогда въ соприкосновеніе съ Англіей, заявлявшею, что «она будетъ защищать эту страну отъ русскихъ помощью туркменскихъ шаекъ, руководимыхъ искусными офицерами», и дѣлавшею въ тому попытку. За Англіей въ то время у насъ сильно ухаживали разные сильные міра сего, какъ видно изъ слѣдующаго факта. Весной 1873 года министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Горчаковъ, поздравляя генерала Кауфмана съ хивинскою экспедиціей, просилъ его «не ходить изъ Ташкента въ Хиву черезъ Кашгаръ», и по улыбка генерала, замѣтивъ княжескій географическій промахъ, откровенно признался: «я, быть-можетъ, сказалъ глупость; но этими азіатскими мелочами я самъ не занимаюсь: на это у меня есть Стремяховъ. А меня только заботитъ, чтобы намъ не возстановить противу себя Англіи». Генералъ Кауфманъ, человекъ очень правдивый, рассказывалъ этотъ эпизодъ кое-кому не въ одномъ Петербургѣ. На ряду съ этими министерскими словами припоминалось еще мнѣніе и поведеніе другого руководителя тогдашней русской политики, графа Шувалова: этотъ въ разговорѣ съ англійскимъ министромъ, лордомъ Гренвилемъ, обнаружилъ невѣдѣніе того, что Оксъ и Аму-Дарья одно и то же. Наконецъ, зналъ я въ это время,—и все изъ официальныхъ источниковъ,—что представитель Россіи въ Пруссіи, Бехеръ, ведя много лѣтъ въ Тегеранѣ переговоры о закаспійскихъ мѣстностяхъ, не зналъ, какая рѣка течетъ сѣвернѣе: Атрекъ или Гюргень,—и это ему сошло, то-есть никто знающій дѣло не былъ посаженъ на его мѣсто. Стоило ли послѣ этого трудиться надъ военною географіей и статистикой Азіи, что еще доставляло не мало враговъ между людьми вліятельными? Очевидно, что нѣтъ! И едва окончивъ, 10 февраля 1876 г., свое «Обозрѣніе русскихъ границъ въ Азіи», я въ тотъ же день подалъ въ отставку.

Но приобрѣтенныя знанія остались, сохранились и многіе, не тронутые казенной работой, матеріалы. По временамъ они даже освѣжались и росли какъ отъ занятій европейской литературой, особенно англійской, такъ и вслѣдствіе сношеній съ разными русско-азіатскими дѣятелями, на всемъ пространствѣ отъ Петербурга до Ташкента, Хабаровска и Владивостока. Одно изъ такихъ добровольныхъ, и притомъ недавнихъ сообщеній, о русскомъ Туркестанѣ мнѣ показалось настолько интереснымъ, что я рѣшился, при пособіи его составить небольшой очеркъ для публики. Распредѣляю мое сообщеніе по «вопросамъ» ради достиженія отчетливости, ясности изложенія. Въ моихъ источникахъ этого нѣтъ.

I.

И, во-первыхъ, вотъ вопросъ о размѣрахъ русскаго Туркестана. Я почти убѣжденъ, что въ XX столѣтіи онъ нѣсколько умалится, если не отъ политическихъ причинъ, то отъ физико-географическихъ. Воды не только сосѣдняго Волгѣ Дона, но Днѣпра, Буга, Днѣстра, Дуная, Бизылъ-Ирмака, Чорока, Ріона, Ингура и Кубани потекутъ, частью своей массы, черезъ Понтъ и Азовское море, по Манычской ложбинѣ, въ Каспійское море и расширять его. Это будетъ самымъ крупнымъ всемірно-историческимъ подвигомъ народа русскаго, исполненіе котораго отладывать надолго не разсчитъ, хотя бы въ виду частыхъ засухъ и голодовокъ въ юго-восточныхъ частяхъ Европейской Россіи. Каспійское море ниже Чернаго на 85 футовъ; стало-быть, заставить послѣднее впадать въ первое есть дѣло возможное, хотя и не легкое. Гипсометрическія карты и нивелировки мѣстностей, окружающихъ Каспій съ сѣверо-запада, сѣвера и востока, показываютъ, что если уровень этого моря поднимется только на 40 футовъ, то оно затопитъ въ Терской области, Астраханской губерніи и въ Закаспійскомъ краѣ около 3,000 кв. геогр. миль. Это увеличить слишкомъ вдвое испаряющую поверхность и всѣхъ русскихъ степныхъ озеръ, то-есть изъ сосѣднихъ степей создать плодородныя равнины. Такиимъ переворотомъ могутъ быть недовольны развѣ кизлярцы, астраханцы и гурьевцы, потому что имъ придется переселиться на сѣверъ, западъ или востокъ; но что значать издержки на это переселеніе сравнительно съ выгодами отъ пріобрѣтенія нѣсколькихъ тысячъ миль плодородной почвы? Туркестанъ также много выиграетъ, особенно если къ обводненію его западной окраины присоединится возстановленіе связи Аму-Дарьи съ Каспіемъ, что станетъ уже дѣломъ гораздо менѣ труднымъ, чѣмъ предположенія Глуховскаго и его партизановъ въ настоящее время. Выиграютъ, наконецъ, Туркменія и пригиндукушскія земли, гдѣ теперь атмосферной воды недостаточно, чтобы сдѣлать изъ нихъ средне-азіатскій рай. Замѣчу, что всѣ исчисленныя улучшенія средне-азіатской природы могутъ быть сдѣланы очень постепенно, послѣдовательно и безъ вреда для населенія. Петровскъ, Дербентъ, Баку, Ленкорань, Рештъ, Астрабатъ будутъ только радоваться прибыли воды въ сосѣднемъ морѣ,—прибыли, которая совершится вѣдь не внезапно, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ уширенія Кумо-Манычскаго канала. Переносить имъ ничего, кромѣ рыбачьихъ хижинокъ у береговъ, не придется, потому что берега высоки и круты: прибыль воды на 6 саж. не тронетъ жилыхъ домовъ, за рѣдкими исключеніями. Это не то, что Гурьевъ, Астрахань и Кизляръ. По моему мнѣнію, названныя прикаспійскіе города могли бы быть допущены къ подпискѣ на акціи канала, и конечно бы подписались, какъ и Ташкентъ. Это ихъ экономически сблизило бы съ Россіей едва ли не болѣе, чѣмъ желѣзная дорога изъ Красноводска въ Ташкентъ черезъ Асхабадъ и Мервъ, хотя и она—вещь полезная.

II.

Но пусть русскій Туркестанъ до времени остается омываемымъ съ запада Каспійскимъ моремъ теперешняго его очертанія: для него на очереди географическое преобразование въ иномъ смыслѣ. Надѣяться при этомъ на увеличеніе своей естественной производительности онъ не можетъ, но лучше употреблять свои природныя богатства, чѣмъ теперь, повидимому, ему возможно. Это вопросъ о сухопутномъ сообщеніи его экономическаго центра, Ташкента, съ экономическимъ средоточіемъ государства, Москвою. «Что за чудо у васъ на Руси дѣлается, что Туркестанъ снабжаетъ хлопкомъ подмосковныя фабрики, а путь для этого груза идетъ черезъ Красноводскъ и Каспійское море, съ двумя или болѣе перегрузками, возможностью подмочки и проч.»?—говорятъ иностранцы, искусившіеся въ торговыхъ дѣлахъ. Въ имѣющихся у меня официальныхъ матеріалахъ я нахожу отвѣтъ: «Туркестанъ приноситъ казнѣ одни убытки и на перевозку своего хлопка требуетъ еще государственнаго расхода въ сотни милліоновъ на устройство желѣзной дороги изъ Ташкента въ Оренбургъ, т.-е. 1,700 верстъ длиною: это слишкомъ!» Я бы не повѣрилъ такому доводу, если бы не читалъ его собственными глазами. Казенные счетчики доходовъ и расходовъ русскаго народа по Туркестану, очевидно, ошиблись въ выборѣ слагаемыхъ, а потому и въ суммѣ. Расходы на перевозку предметовъ,—будутъ ли то люди или товары,—изъ Москвы на Самару, Астрахань, Красноводскъ, Мервь, Чарджуй и Самаркандъ до Ташкента, съ двумя по крайней мѣрѣ перегрузками, въ Астрахани и Красноводскѣ, ужъ конечно, будутъ вдвое дороже, чѣмъ по сплошной желѣзнодорожной линіи: Москва, Самара, Оренбургъ, Ташкентъ. Да и во времени перевозки выиграшъ на оренбургскомъ пути огромный, примѣрно 9 дней вмѣсто 29, при самомъ скоромъ ходѣ движенія на Красноводскъ. А ужъ про линію Москва, Новороссійскъ, Батумъ, Баку, Красноводскъ, Ташкентъ и говорить нечего,—она можетъ правиться только любителямъ прогулокъ, особенно на казенный счетъ, сутками меньше ѣзды, чѣмъ черезъ Саратовъ и Астрахань, и рублей на 70 больше казенныхъ прогоновъ, изъ которыхъ предполагается дѣлать экономію. Да еще надобно не забывать двухъ перегрузокъ: въ Батумъ и въ Баку, не считая конечныхъ станцій: Новороссійска и Красноводска. Однимъ словомъ, какой путь въ Ташкентъ ни выберете, со включеніемъ въ него водяной линіи по Каспію, все будетъ убыточно по сравненію съ короткою (сравнительно) сухопутною желѣзною дорогой на Оренбургъ, которая еще имѣетъ первостепенное стратегическое значеніе. Будучи кратчайшимъ разстояніемъ между двумя русско-азиатскими оборонительными линіями: 1) Красноводскъ, Чарджуй, Ташкентъ, Вѣрный, Семипалатинскъ, Томскъ и 2) Уральскъ, Оренбургъ, Омскъ, Томскъ,—она имѣетъ еще то преимущество, что за Ташкентомъ, къ югу, имѣетъ готовое продолженіе до самаго Афганистана, въ видѣ линіи: Ташкентъ, Самаркандъ, Чарджуй, Мервь и Кушъ. Проектъ желѣзной дороги изъ

Уральска на Калмыковскую, на Эмбу, къ западному берегу Аральскаго моря на Хиву и Чарджуй, есть не болѣе какъ варіантъ линіи между Оренбургомъ и тѣмъ же Чарджуемъ; только Хивѣ тутъ приносятся въ жертву собственно русскія владѣнія: Перовскъ, Ташкентъ и Самаркандъ, да затрудняется нѣсколько рѣшеніе важнѣйшаго русско-азиатскаго вопроса: объ увеличеніи размѣровъ Каспія, черезъ разливъ его къ сѣверо-востоку отъ Гурьева.

III.

Третій современный туркестанскій вопросъ есть самый наивный, а вмѣстѣ и самый трудный: гдѣ проходитъ южная граница русскаго Туркестана, какъ мы тамъ утвердились и что дѣлаемъ? «Какъ, гдѣ проходитъ граница съ Персією и Афганистаномъ? Что, вы не выдали картъ, не читали пояснительныхъ текстовъ къ нимъ?» Увы! видалъ и читалъ, да все же не знаю всего, чего бы хотѣлось знать. Скажите, во-первыхъ, кому принадлежать земли по обомъ берегамъ нижняго Атрека, Россіи или Персіи? Вотъ турмены джафарбаи лѣто проводятъ далеко на сѣверѣ отъ Атрека, у залива Кухаръ-мама, а зимою мы ихъ видимъ южнѣе Атрека, въ промежуткѣ между этою рѣкой и Гюргенью, и тамъ они платятъ подати персіанамъ: чьи они подданные, наши или персидскіе, и притомъ не на бумагѣ только, а на дѣлѣ? Немножко повосточнѣе повторяется та же исторія съ атабаями. И дорога изъ Чикишляра въ Балли идетъ по чьимъ землямъ, русскимъ или персидскимъ? Есть, конечно, русское описаніе Закаспійской области, и даже очень хорошее; но вотъ англійскіе путешественники по Атреку никакъ не могли добиться толку, когда они бывали на русской территоріи, когда на персидской? Правда, на то они и «тупоголовые» англичане! Далѣе, уже къ востоку отъ Асхабада, столицы Закаспійской области, есть русская желѣзнодорожная станція Лютфабадъ; но Лютфабадъ собственно есть персидская деревня, лежащая за официальною границей Россіи. Надо было заключить особую сдѣлку, чтобы, не отнимая ничего у персіянъ, распорядиться на лютфабадской станціи, какъ на русской землѣ. И еще къ юго-востоку граница между Персією и Россією чисто-фигтивная до самаго Гери-руда. А тамъ пойдетъ *soi disant* Афганистанъ и съ нимъ трактатная граница русско-англійская. Последняя полна историческаго интереса. Англичане искони вѣрили, что за Гери-рудомъ къ востоку начинается область непроходимаго Гиндукуша, а потому не особенно заботились объ этихъ мѣстахъ: русскимъ туда пробраться нельзя, и не только сама Индія, но и «ключъ къ ней», Гератъ внѣ опасности отъ московскаго нашествія. Вдругъ они узнаютъ, что пространство между Гери-рудомъ и Мурхабомъ очень удобопроходимо и что одинъ русскій инженеръ посѣтилъ его, причемъ былъ вблизи Герата. Немедленно лордъ Салисбюри потребовалъ организаціи англо-русской разграничительной комиссіи и далъ англійскимъ членамъ ея инструкцію: «Оставить русскимъ одни голодные степи, а все, что имѣ-

отъ воду, записывать въ составъ вассальнаго Англіи «Афганистана». Памятуя наставленіе Бисмарка, что «съ славянами, чтобы вести дѣло, достаточно показать зубы», онъ объявилъ, что далѣе Зюльфагара русскихъ *безъ войны* не пустить, и хотя эта угроза возбудила смѣхъ въ людяхъ, знакомыхъ съ дѣломъ, но она цѣли своей достигнула. Русскіе уполномоченные, одинъ шведъ и одинъ черногорецъ, отдали англійскимъ, все, чего Салисбюри требовалъ. Отсюда знаменитая русско - афганская граница отъ развалинъ Зюльфагара на Гери - рудъ до Чаршамбе или Босаги на Аму-Дарьѣ. Она особенно удобна тѣмъ, что, по безводію, мы тамъ не можемъ основать ни одного наблюдательнаго поста. Охрану нашей границы мы ввѣрили афганцамъ и стоящимъ за ними англичанамъ. Афганскіе же не только посты, но города находятся въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣ границы, какъ Гурленъ, Чаръ-дара, Кушкъ, Бала-Мурхабъ, Чаръ-шамбе, Маймене, Даулетъ-абатъ и Андхой. Кто поживетъ лѣтъ двадцать, тотъ увидитъ послѣдствія.

IV.

Впрочемъ, зачѣмъ двадцать лѣтъ? Можно и скорѣе. Англичане половину своего дѣла сдѣлали и уже добрались до верховьевъ Аму-Дарьи, важнѣйшей въ Туркестанѣ; теперь имъ остается совершить вторую половину: спустить на эту рѣку афганскій, то-есть англійскій, пароходъ и отправить его въ Хиву. Европейское международное право вѣдь позволяетъ же русскимъ судамъ по Вислѣ сплавляться въ Пруссію, да даже не русскимъ только, а и австрійскимъ; французскія суда по Шельдѣ уходятъ въ море черезъ Бельгію, нѣмцы черезъ Голландію. Ну, вотъ теперь энергическому остъ-индскому генералъ-губернатору, лорду Кёрзону, можетъ прийти на мысль: «дай-ка я построю пароходъ на верховьяхъ Аму-Дарьи, да и отправлю его въ Чарджуй и Хиву—что русскіе мнѣ могутъ сдѣлать? Кёрзонъ, хорошо изучившій Азію на мѣстахъ, знаетъ, что въ ташкентскихъ канцеляріяхъ нѣтъ отдѣленія или даже стола, въ которомъ бы по правиламъ могла быть принята относящаяся до такого казуса бумага, а тѣмъ болѣе «данъ ей надлежащій ходъ», если не вверхъ, къ Петербургу, то внизъ... да куда внизъ? Въ Асхабадъ, къ каспійскому губернатору, или въ Петро-Александровскъ, къ начальнику аму-дарьинскаго отдѣла: другіе губернаторы не могутъ браться за подобныя дѣла, находящіяся внѣ предѣловъ ихъ областей! Къ счастью, въ наше время для экстренныхъ казусовъ есть телеграфъ: ну, а если англичане благоразумно его перерѣжутъ? Воображаю переполохъ въ Ташкентѣ, Чарджуй и даже Петро-Александровскѣ. Я предложилъ вопросъ объ англо-афганскомъ пароходѣ на Аму-Дарьѣ одному туркестанскому администратору, и что жъ бы вы думали, получилъ въ отвѣтъ? — «Охота вамъ мучить себя и другихъ пессимистическими фантазіями!»—А вы Кёрзона знаете?—«Нѣтъ».—Ну, такъ берегитесь: онъ вамъ можетъ сдѣлать и много другихъ непріятностей,—ну, хоть на Памирѣ, если ужъ не на Оксѣ. Онъ вѣдь не даромъ бывалъ на нихъ.

V.

А встати о Памирѣ. Это вѣдь тоже туркестанскій вопросъ, и даже очень большой. Памирскій постъ есть укрѣпленіе съ значительнымъ гарнизономъ, который, однако, въ зимнюю погоду можетъ быть отрѣзанъ отъ своей базы въ Ферганѣ, и который въ болѣе теплое время года не охраняетъ ничего русскаго. Если ужъ мы отдали бухарскому эмиру Каратегинъ, Дарвазъ, Рошанъ и Шушанъ, то на что намъ лежащій восточнѣе ихъ Памиръ? Будъ онъ исключительно нашимъ владѣніемъ, такъ чтобы весь подъемъ Аму-Дарьи, до самыхъ ея истоковъ, былъ исключительно русскій, — ну, тогда былъ бы стратегическій смыслъ во владѣніи имъ. А то часть Аму-Дарьи признана афганскою: на что же намъ держать по сосѣдству дорого стоящій отрядъ, когда это дѣло могло быть поручено эмиру Бухарскому? Или, можетъ-быть, памирскій отрядъ занимаетъ командуемую точку въ мѣстѣ соприкосновенія Бухары, Афганистана и Китайскаго Туркестана, такъ что онъ не даетъ никакимъ распрямамъ зарождаться въ данной мѣстности? Но это—добровольное принятіе на себя полицейскихъ обязанностей, едва ли обязательное для Россіи. Внѣшняя же опасность, которою бы можно было оправдывать и нахожденіе памирскаго отряда въ данной странѣ, указываетъ ему на позицію болѣе южную, гдѣ бы можно было вблизи наблюдать движенія изъ-за Гиндукуша. Кстати, нелишне припомнить, что эти пригиндукушскія мѣстности и нанесены на карты русскими съѣмщиками, но почему-то въ 1895 году достались англичанамъ, или, номинально, афганцамъ. Генераль Джерардъ былъ, очевидно, очень искусенъ...

VI.

Впрочемъ, это дѣло генеральнаго штаба въ Ташкентѣ придумать намъ лучшую границу русскаго Туркестана съ востока, между Малымъ Памиромъ и Иркештаномъ, гдѣ уже есть правильно устроенныя ворота изъ бассейна Тарима въ бассейнъ Сыръ-Дарьи. Възвѣсивъ достоинства и недостатки разныхъ мѣстностей вдоль 74° в. д. отъ Гринвича, можно установить отличную разграничительную линію, которою и мы, и китайцы будемъ довольны на многіе вѣка. Тянь-Шаньская граница съ тѣмъ же Китаемъ уже обезпечена на мѣстахъ, кажется, къ общему удовольствію обѣихъ сосѣднихъ державъ. Поэтому съ самой восточной границы Русскаго Туркестана, у Чарыка и Джунгарскаго Алатау, вернемся теперь на западъ, и не для оцѣнки условій граничныхъ линій, а для разбора тѣхъ вопросовъ, которые для Русскаго Туркестана суть внутренніе. Народу, призванному исторіею править судьбами страны съ населеніемъ въ 5.120,000 душъ, притомъ этнографически разнороднымъ, есть о чемъ подумать, особенно когда управляемая страна превосходитъ 30,500 кв. геогр. миль, имѣетъ болѣе 2,700 верстъ въ длину и 1,400 — въ ширину, т.-е. больше Австріи, Германіи и Франціи вмѣстѣ. И, во-первыхъ, чтобы сохранить свое господствующее положеніе, русскимъ необходимо быть многочисленнѣе, чѣмъ теперь, и занимать мѣстности, какъ говорится въ стратегіи, командующія, какъ англи-

чане въ морѣ, захватившіе Гибралтаръ, Мальту, Перимъ, Сингапуръ, Гонъ-Конгъ и т. п. Это условіе пока соблюдено у насъ только въ Семирѣчьи; въ остальныхъ мѣстахъ туркестанскаго генераль-губернаторства нѣтъ. Отъ того возможны эпизоды вродѣ андиджанскаго, особенно въ мѣстахъ недалекихъ отъ границы, въ частности восточной и южной. Тамъ вѣдь легко появляться иностраннымъ агентамъ-подстрекателямъ изъ Константинополя или Пенджаба, или хотъ изъ Кабула, владѣльца котораго мы когда-то кормили и, стало быть, сдѣлали себѣ врагомъ (парадоксъ, давно признаваемый за истину въ политикѣ). Бывшій дѣятель въ русскомъ Туркестанѣ и соседнихъ частяхъ китайскаго, Громбчевскій предсказывалъ андиджанскія смуты за нѣсколько лѣтъ; но почему-то ему не вѣрили, и онъ изъ Ферганской области перешелъ въ Амурскій край. Эти случайности съ людьми способными могутъ вѣдь повторяться, и потому нельзя не пожелать, чтобы теперь, когда внѣшняя грань Русскаго Туркестана болѣе или менѣе замкнута, внутри ея были приняты всѣ мѣры, чтобы онъ остался навсегда русскимъ. Первымъ дѣломъ въ этомъ смыслѣ, какъ сейчасъ было сказано, есть усиленіе коренного русскаго населенія въ бассейнахъ Сыръ и Аму-Дарьи, Зерафшана и Мурхаба, пожалуй, даже Чу, Таласа и Гери-руда. Впредь до обводненія арало-каспійскихъ низменностей, *большой* надобности въ русскихъ колонистахъ не можетъ настоять; ихъ водвореніе было бы даже усиленіемъ надъ ними и надъ туземцами; но что, по обстоятельствамъ, возможно, то нужно колонизировать безотлагательно. Кажется, это и соизнано кѣмъ слѣдуетъ, потому что если мы возьмемъ статистическія данныя только за десять лѣтъ и притомъ только въ предѣлахъ трехъ ближайшихъ къ Ташкенту уѣздахъ, Сыръ-дарьинской области, то увидимъ, что число русскихъ деревень и переселенцевъ было:

Въ 1886 году	8 селен.,	1,253 пересел.
» 1887 »	10 »	3,427 »
» 1888 »	13 »	4,996 »
» 1889 »	16 »	6,058 »
» 1890 »	18 »	6,645 »
» 1891 »	20 »	7,702 »
» 1892 »	29 »	8,879 »
» 1893 »	42 »	13,695 »
» 1894 »	43 »	14,781 »
» 1895 »	45 »	15,330 »

Что показываетъ, что въ 10 лѣтъ число русскихъ селеній въ уѣздахъ Чимкентскомъ, Аулиеатинскомъ и Ташкентскомъ возросло въ 6 разъ, а число жителей въ нихъ въ 12 разъ. Последняя цифра заставляетъ полагать пренебреженіе колонизацій, тѣмъ болѣе драгоценное, что прибывали почти голыки, быстро становившіеся зажиточными.

Въ это же время, т.-е. къ концу 1895 г., было еще въ Ходжентскомъ уѣздѣ, Самаркандской области построено 4 селенія и въ Ошскомъ Ферганской обл.—2 сел., съ 467 семьями и 2,186 душ. во всѣхъ шести. Въ

1898 году началось водворение 2,000 семей, имѣющихъ предварить возмущение вродѣ незадолго передъ тѣмъ случившагося въ этомъ округѣ. Расходы отнесены на штрафныя деньги съ бунтовщиковъ. Въ 1893 году число русскихъ колонистовъ въ трехъ областяхъ: Сыръ-дарьинской, Самаркандской и Ферганской обл., было 54,246 чел., т.-е. 2 $\frac{1}{2}$ процента населенія, и приведенныя выше цифры показываютъ, что прибыль продолжалась. Но не должно забывать, что прибыль эта можетъ идти весьма не далеко. Земель, способныхъ производить хлѣбъ безъ орошенія посѣвовъ изъ канавъ, почти уже нѣтъ; земель, годныхъ подъ ирригацію, мало знакомую русскимъ припельцамъ, тоже немного, и воды нужной для канавъ — тоже. Измѣнить этотъ природный недостатокъ земли въ Туркестанѣ, какъ выше сказано, можно лишь черезъ расширеніе Каспійскаго моря. Тогда можетъ сильно возрасти и русская колонизація *). Въ Семирѣчинской области русская колонизація въ наше время, повидимому, достигла предѣльной величины, и въ Закаспійской, если гдѣ можетъ широко развиться, то лишь въ долинѣ Аму-Дарьи, гдѣ, однако, ни почва, ни климатъ, въ наше время, не благоприятны для нея. Что можно было сдѣлать для водворенія русскихъ на Мурхабѣ, уже сдѣлано, въ остальныхъ же частяхъ страны, на югѣ отъ Окса, дорога намъ загорожена договорами съ Англіей.

VII.

Чтобы сколько-нибудь серьезно судить по вопросу о производительности почвы въ Туркестанѣ, а слѣдовательно и о размѣрахъ возможной въ краѣ русской колонизаціи, необходимо имѣть хотя бы приблизительныя статистическія данныя о размѣрѣ и качествѣ нынѣ обрабатываемыхъ земель, а также и о тѣхъ, которыя затѣмъ остаются. Этого рода цифры далеко не вездѣ достаются безъ хлопотъ, а тѣмъ менѣе даромъ. Въ трехъ областяхъ Русскаго Туркестана, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской, мы можемъ, однако, привести рядъ чиселъ, годныхъ вразумить насъ относительно культурныхъ свойствъ этихъ провинцій. Россія на то и цивилизованная по-европейски страна, чтобы, занявъ годную для культуры часть Азіи, позаботиться опредѣленіемъ размѣровъ дѣйствительно годной для земледѣлія почвы. И вотъ въ 1893 году было уже опредѣлено, что имѣется земель:

	Искусственно ора- шаемыхъ канал.	Естественно ора- шаемыхъ дожд.
Въ Сыръ-дарьинской обл. . .	573,847 десят.	116,600 десят.
» Самаркандской » . .	261,945 »	201,831 »
» Ферганской » . .	781,568 »	141,180 »
	1.617,350 десят.	462,010 десят.

*) Есть предложеніе, ради увеличенія русскихъ колоній, распустить по канавамъ Сыръ-и Аму-Дарью, малогодныя для судоходства; но прожектеры, очевидно, забываютъ, что тогда весь Туркестанъ высохнетъ, т.-е. обратится въ безплодную степь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

что въ общемъ итогѣ даетъ 2.079,370 десятинъ, съ которыхъ и кормит-ся населеніе страны, да не только кормится, а и получаетъ всякіе зем-ледѣльческіе продукты, нужные для цивилизованной жизни осѣдлаго насе-ленія и для удовлетворенія многихъ потребностей кочевго. Съ этой куль-турной площади было получено въ 1893 году зернового хлѣба.

Въ Сыръ-дарьинской области	14.000,000	пудовъ.
» Самаркандской »	16.000,000	»
» Ферганской »	18.000,000	»
	48.000,000	пудовъ.

А въ 1888 году урожай былъ еще обильнѣе, именно 52.500,000 пуд. Но уменьшеніе зависѣло не отъ недорода зерна, а отъ того, что въ 1893 году много почвы было отведено подъ посѣвы хлопка, который быстро сталъ входить въ сѣвооборотъ туземцевъ, какъ болѣе цѣнный въ торговлѣ продуктъ. Слѣдующая табличка даетъ понятіе о хлопководствѣ въ русскомъ Туркестанѣ съ 1883 года, т.-е. со времени введенія русскими хлопка аме-риканскаго, какъ высшаго по достоинству, чѣмъ туземный, и потому спра-шиваемаго въ Москву, на фабрики:

Въ 1884 году было засѣяно	450	дес.
» 1885 » » »	1,100	»
» 1886 » » »	12,000	»
» 1887 » » »	14,500	»
» 1888 » » »	68,000	»
» 1889 » » »	86,000	»
» 1890 » » »	94,320	»
» 1891 » » »	128,000	»
» 1892 » » »	139,000	»
» 1893 » » »	136,000	»

За послѣднія пять лѣтъ выгодность хлопководства видна изъ слѣдую-щихъ цифръ:

Въ 1889 г. урожай былъ	1.208,000	пуд. на	7.689,000	руб.
» 1890 » » »	1.570,000	» »	10.365,000	»
» 1891 » » »	2.000,000	» »	12.728,000	»
» 1892 » » »	2.183,000	» »	11.904,000	»
» 1893 » » »	2.204,000	» »	14.646,000	»

Понятно, что при такой доходности хлопководства многіе туземцы ки-нулись на него и забросили зерновой хлѣбъ. Результатомъ вышло большое вздорожаніе послѣдняго; но мало-по-малу зло поправилось, и теперь равно-вѣсіе восстановлено. Читатели газетъ могутъ помнить время споровъ по этому вопросу, одному изъ важнѣйшихъ въ Туркестанѣ за время русскаго владычества. Польза печати, т.-е. гласнаго обсужденія дѣла, оказалась тутъ во всей ясности и была оцѣнена даже азіатами. Это не помѣшало тому, что хлопководство росло и въ 1885 году было произведено въ Тур-

кестанъ хлопка 5.000,000 пудовъ, на сумму 28.000,000 рублей, и Россія почти перестала покупать хлопокъ заграничный: блистательная страница съ экономической исторіи нашей.

УШ.

Разъ вступивъ на почву цитирования численныхъ величинъ, не хочется остановиться на приведенныхъ, хотя бы уже потому, что цифры—самый бесспорный, если и не очень краснорѣчивый, изъ приѣмовъ аргументаціи по какому угодно вопросу, относящемуся до дѣлъ человѣческихъ. Вотъ мы привели таблицы о посѣвахъ и урожаяхъ въ Русскомъ Туркестанѣ и видѣли, что даетъ русскому народу, наприм., хлопокъ, русскими же насажденный и поддерживающій русско-азиатскую торговлю. Теперь возьмемъ другой рядъ цифръ, тоже имѣющій прямое отношеніе къ торговлѣ, именно роспись таможенныхъ доходовъ. Эти доходы составляли:

Въ 1887 году . . .	180,153 р. 47 к.	} Что показываетъ, что количество товаровъ, прошедшихъ черезъ таможи и оплатившихъ пошлину, возросло въ 8 лѣтъ на 258%. Немного статей государственныхъ доходовъ въ Россіи имѣютъ такой ростъ, хотя иными финансистами и говорится вслухъ, что «Туркестанъ не доходенъ, что онъ приноситъ одни убытки».
» 1888 » . . .	247,916 » 81 »	
» 1889 » . . .	372,233 » 15 »	
» 1890 » . . .	496,897 » 93 »	
» 1891 » . . .	588,668 » 35 »	
» 1892 » . . .	618,041 » — »	
» 1893 » . . .	662,709 » 30 »	
» 1894 » . . .	645,307 » 19 »	

Но, впрочемъ, защитники Туркестана никакъ не должны забывать, что это владѣніе Россіи пока очень убыточно для русской казны. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ роспись приходовъ, расходовъ и дефицитовъ за 9 лѣтъ:

За годы.	Приходы.	Расходы.	Дефициты.	
1889 . .	5.212,853 р. 24 к.	9.580,643 р. 45 к.	4.367,790 р. 21 к.	} За 9 лѣтъ больше 26.000,000.
1890 . .	5.410,377 » 49 »	8.751,184 » 03 »	3.340,846 » 58 »	
1891 . .	5.768,131 » 48 »	9.114,777 » 65 »	3.346,646 » 17 »	
1892 . .	5.894,736 » 86 »	9.502,466 » 63 »	3.607,729 » 77 »	
1893 . .	6.195,366 » 84 »	9.621,058 » 48 »	3.425,697 » 64 »	
1894 . .	6.041,575 » 03 »	10.078,832 » 06 »	4.037,257 » 03 »	
1895 . .	7.807,387 » 97 »	10.007,514 » 13 »	2.200,126 » 16 »	
1896 . .	9.142,491 » 24 »	9.582,562 » 47 »	440,073 » 23 »	
1897 . .	9.851,028 » 01 »	11.081,778 » 93 »	1.330,750 » 92 »	

Дефициты дѣйствительно есть, и постоянно; но въ послѣдніе три года они *второе* меньше, чѣмъ въ три первые, и въ 1896 г. почти касались поля. Это притомъ не дефициты исключительно туркестанскіе, а въ значительной степени коренные русскіе. Въ Туркестанъ, какъ страну вновь завоеванную, переведена была масса войскъ, долго охранявшихъ государственныя границы въ Оренбургскомъ краѣ и Западной Сибири; но деньги, расходовавшіяся на эти войска, остались въ мѣстныхъ казначействахъ, а

въ туркестанскія не перешли. Затѣмъ, противу прежняго, число войскъ возросло, а ихъ содержаніе все пало на новозавоеванную землю. Этого не надо забывать при обсужденіи вопроса о туркестанскихъ финансахъ. Не надо забывать и того, что на всякую азіатскую страну, которую желаешь обратить въ европейскую, необходимо въ теченіе немалаго времени нести дополнительные расходы, ну хоть на желѣзныя и шоссейныя дороги, на устройство присутственныхъ мѣстъ, училищъ и проч. Кавказъ намъ служить живымъ примѣромъ, хотя теперь уже нефть даетъ чистый доходъ. То же было и съ Амуромъ, пока добытое около него золото не стало не только покрывать мѣстные расходы, но и давать избытки въ казну.

IX.

Въ вышеизложенныхъ строкахъ мы коснулись важнѣйшихъ внутреннихъ вопросовъ Русскаго Туркестана, но не выразили въ рубляхъ и копейкахъ частныхъ туркестанской политики, безъ чего однако нельзя здраво судить о ней, разбирать основательно разные туркестанскіе вопросы. Посмотримъ теперь, насколько разные отрасли государственной жизни ложатся болѣе или менѣе тяжелымъ бременемъ (доказательство дефицита) на жизни населенія. Въ 1896 году различныя вѣдомства такъ сводили туркестанскія части своихъ бюджетовъ:

Военное: содержаніе войскъ, ихъ управленій и учреждений	5.534,417 р. 09 к.=60%.
Гражданское управленіе, мин. вѣдѣль и военное	2.451,538 » 68 »
Министерство финансовъ	957,073 » 12 »
» народного просвѣщенія	276,674 » 44 »
» государств. имущ. и земледѣлія	170,086 » 05 »
» юстиціи	109,071 » 05 »
» путей сообщенія	2,940 » — »
Государственный контроль	66,065 » 04 »
Прочія вѣдомства	2,699 » — »
Въ суммѣ	9.582,564 р. 47 к.

Ясно, что военное министерство является главнымъ расходчикомъ по Туркестану, поглощающимъ около 60% бюджета; напротивъ, министерство путей сообщенія и государственный контроль расходуютъ очень мало, а церковное вѣдомство какъ будто ничего. Въ этой росписи есть однако неточности, потому что Туркестанское генераль-губернаторство съ самаго основанія было поставлено въ преобладающую, сначала даже исключительную, зависимость отъ военнаго министра. Теперь отдѣльныя вѣдомства разобрались съ своими бюджетами, однако не совсѣмъ. Оставляя въ сторонѣ собственно военные расходы, для оцѣнки которыхъ у насъ нѣтъ данныхъ и которые, конечно, хорошо учитываются туркестанскою контрольною палатою, взглянемъ на цифру народнаго просвѣщенія. Она, сравнительно, не

малая; но было бы ошибочно думать, что страна съ 5-ю миллионами населенія издерживаетъ на свое образованіе всего 276 тыс. руб. Главная масса населенія вѣдь слагается изъ мусульманъ, а они почти всѣ грамотные. Дѣло въ томъ, что ихъ школьный бюджетъ находится въ рукахъ мусульманскаго духовенства и въ отчеты русской администраціи не попадаетъ; иначе цифра 276 тысячъ рублей дошла бы до миллиона, а можетъ и болѣе *). Точно также, очень крупныя расходы на желѣзныя дороги стоятъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ туркестанской администраціи, а вѣдаются своимъ министерствомъ изъ Петербурга. Ихъ было, наприм., въ 1896 г. 3.965,294 руб., а въ 1897 г.—5.778,578 руб., не говоря про огромный прежній расходъ на постройку пути изъ Красноводска въ Самаркандъ. И судебное вѣдомство, съ своими 109 т. р., представляетъ лишь расходы на *русскую* юстицію, а туземная, суды казіевъ, есть дѣло самихъ туземцевъ, которые, впрочемъ, все болѣе и болѣе охотно судятся у русскихъ судей.

Довѣріе сартовъ къ европейской наукѣ оказывается въ другой сферѣ, именно въ области медицины. Въ 1880 году число туземныхъ больныхъ, обращавшихся къ русскимъ врачамъ, было 20,757, а въ 1893 г. ихъ было уже 122,884, т.-е. слишкомъ на 100,000 болѣе. Въ городѣ Ташкентѣ возникли даже специально-женскія лѣчебницы, гдѣ лѣкарями состоятъ русскія женщины, получившія медицинскіе дипломы. У нихъ въ 1893 году было на излѣченіи уже 27,408 больныхъ комнатныхъ и 47,496—приходящихъ: цифры, которыми можно было гордиться, если бы было принято вообще хвастаться числомъ больныхъ. Русскія докторши лѣчатъ не только женщинъ, но и дѣтей, и очень популярны въ Ташкентѣ. Но любопытно, что въ томъ же городѣ не удалось доселѣ основать городской больницы, хотя таковыя и существуютъ въ семи другихъ городахъ: Новомъ-Маргеланѣ, Андижанѣ, Наманганѣ, Ошѣ, Самаркандѣ, Ходжентѣ и Катта-Курганѣ. Тутъ у ташкентцевъ, имѣющихъ притомъ свою думу съ русскими уставами, вмѣшиваются въ дѣло политика и интриги. Есть еще лѣчебныя учрежденія въ Петро-Александровскѣ, Дивизакѣ, Старомъ-Маргеланѣ, Чустѣ и Пенджкентѣ, всего же въ краѣ 33 заведенія съ 2,040 кроватями. Въ 20 мѣстностяхъ имѣются фельдшерскіе посты для подачи первоначальной помощи и наблюденія за ходомъ лѣченія, предписаннаго докторами. Я не думаю, чтобы въ Европейской Россіи, въ неземскихъ губерніяхъ, организація врачебной помощи ушла много впередъ. А еще приведенныя цифры касаются только трехъ областей Сыръ-дарьинской, Ферганской и Самаркандской, и вовсе обходятъ Закаспійскую и Семирѣченскую, для которыхъ у меня нѣтъ данныхъ и которыя стоятъ едва ли не выше трехъ первыхъ.

*) Въ 1890 году число училищъ, такъ или иначе подвѣдомственныхъ русской инспекціи, было 52, а въ 1891 г. уже 102, и учениковъ въ нихъ въ первомъ году было 2,820 (1,843 м., 977 д.), а въ последнемъ 4,486 (3,031 м. и 1,455 дѣв.), прогрессъ значительный и свидѣтельствующій о довѣрїи къ школамъ населенія.

X.

Можно бы коснуться въ этой статьѣ еще нѣсколькихъ «туркестанскихъ вопросовъ», не лишенныхъ интереса для Россіи и Средней Азіи, наприм., о судоходствѣ по средне-азіатскимъ рѣкамъ и озерамъ, о развитіи въ Туркестанѣ фабрикъ, объ этнографическомъ сближеніи русскихъ съ туземцами, или точнѣе туземцевъ съ русскими (чему полезнымъ примѣромъ служить посланная генераль-губернаторомъ, въ нынѣшнемъ же году, экспедиція изъ молодежи въ Петербургъ, Москву и пр.); но у меня нѣтъ числовыхъ данныхъ по всѣмъ этимъ вопросамъ, а безъ цифръ я и самъ многому не повѣрю и вводить въ недоумѣніе читателей не желаю. Поэтому мнѣ приходится, въ заключеніе статьи, вмѣсто цифровыхъ доводовъ, прибѣгнуть къ личнымъ, т.-е. заимствованнымъ у лицъ авторитетныхъ по отношенію къ Туркестану. Беру, на первый разъ, цитату изъ всеподданнѣйшаго отчета генераль-губернатора, барона Вревскаго, за 1895—97 гг., причѣмъ оговариваю, что правитель Туркестана не уполномоченъ разсуждать о мѣрахъ, относящихся скорѣе до *всего* государства, чѣмъ до его провинціи, и потому не могъ говорить объ обводненіи каспійской низменности. Но затѣмъ я захожу въ отчетѣ просвѣщеннаго сановника:

«Самой неотложной изъ нуждъ Туркестанскаго края, несомнѣнно, является соединеніе этой окраины съ *центромъ имперіи* непрерывнымъ рельсовымъ путемъ, самымъ надежнымъ средствомъ не только для развитія въ край хлопководства и многихъ другихъ отраслей промышленности и для привлеченія въ Туркестанъ столь необходимыхъ ему денежныхъ капиталовъ, но и для открытія новаго рынка для вывоза хлѣба изъ Россіи и болѣе широкаго сбыта въ Азіи русскихъ заводскихъ произведеній. Проведеніе оренбургско-ташкентской желѣзной дороги,—вѣроятно, возможное безъ расходовъ казны, т.-е. на средства частныхъ капиталистовъ (какъ оно и случилось уже на линіи Оренбургъ-Орскъ),—въ связи съ предстоящимъ оживленіемъ массы поступающихъ нынѣ въ степныхъ и подгорныхъ частяхъ края земель посредствомъ искусственнаго орошенія,—кореннымъ образомъ измѣнитъ значеніе Туркестана въ экономической жизни всего государства».

Но это еще не все. Мнѣ здѣсь, въ Парижѣ, часто приходится слышать отзывы французовъ, англичанъ, итальянцевъ, швейцарцевъ, нѣмцевъ о послѣднемъ русскомъ завоеваніи: общій голосъ такой, что «если азіаты запустили этотъ край, то русскіе могутъ его сдѣлать цвѣтущимъ, разумѣется, при соотвѣтственныхъ началу дѣла затратахъ». Кажется, что отзывъ бывшаго министра финансовъ Вышнеградскаго, нарочно ѣздившаго въ Туркестанъ, чтобъ увидѣть, стоитъ ли онъ издержекъ» дословно повторяетъ то же мнѣніе. И я, отъ себя, безъ всякихъ счетовъ и разсчетовъ, только прибавлю: не жалѣйте расходовъ, но предварительно сдѣлайте самый крупный изъ нихъ, на расширеніе Каспія, въ крайнемъ случаѣ на одну Орско-Ташкентскую желѣзную дорогу, которой сооруженіе не испортитъ будущности Кумо-Манычскаго канала и его слѣдствій.

М. Венюковъ.